

на некоторое время. Дышать стало легко, а работать еще трудней. Наши не-
вероятно окопы залило водой. А жирный чернозем превращал лопаты в
довые гири.

Дойдя до эпизода с ливнем, я задумался, а стоит ли вспоминать о нем? В
кстати, отмечали и артиллеристы 183-й стрелковой дивизии: "Ночью неог-
данно небо распорол молнии, ударил гром, хлынул ливень"⁷. О дождях мно-
го в своих воспоминаниях и генерал авиации А. В. Ворожейкин: "После дождя
утро 14 июля выдалось прохладным"⁸.

Дело все в том, что в немецких документах есть ссылки на "трудности
рою" из-за дождей, что "невозможен" своевременный вылет авиации на под-
держку наступления. А нам, участникам тех событий, запомнились жарко-
паль столбом. Истину ради следует согласиться с тем, что временами дожди
были, были и ливни. Они действительно осложнили немцам решение своих
длительного, а нашим войскам реально помогли избежать одновременного удара
танковых дивизий СС "МГ" и "АГ" с утра 10 июля в самой неподходящей
на нас обстановке.

5-я гвардейская армия находилась еще в суточном переходе, а оборона
Прохоровкой была слишком жидкой. Двум танковым дивизиям противостояла
52-я гвардейская стрелковая дивизия, имевшая в строю немногим более
3500 человек, и 285-й стрелковый полк 183 сд, оборонявший двенадцатики-
лометровый участок. 10-й танковый корпус ушел из-под Прохоровки на оборо-
ное направление в ночь на 9 июля. 5-й гвардейский танковый корпус уходил
утра 10-го. А 2-й танковый корпус, ослабленный в результате предыдущих бо-
ев и растянутый почти на тридцатикилометровом фронте, не очень повы-
сил устойчивость обороны. Да и перегруппировка в боевом порядке 183-й стрел-
ковой дивизии, по замыслу фронта, укреплявшая оборону непосредственно
Прохоровкой, проводилась с большим опозданием — 10 июля, т. е. тогда
когда противник уже перешел в наступление.

Танковая дивизия СС "МГ", сосредоточившаяся к 4.00 на левом фланге
2-го танкового корпуса СС в районе Грезное, не смогла захватить плацдарм
северном берегу р. Псел в течение ночи и не была готова к одновременному
наступлению с тд СС "АГ" ни в 6.00, ни в 10.00 10 июля. Левый фланг дивизии
"АГ" оказался не обеспеченным, что привело к дальнейшей корректировке
планов немецкого командования.

52-я гвардейская стрелковая дивизия доносила, что ночь на 10 июля в
полосе прошла сравнительно спокойно. Слышен был шум танковых моторов.
На стыке 151-го и 155-го стрелковых полков, в районе Козловки и роши, на-
двигавшейся западнее, были попытки противника переправиться через Псел. Но
они отражены, а переправившиеся небольшие группы уничтожены⁹.

183-я стрелковая дивизия в 2.00 докладывала, что противник активности не
проявлял. Положение частей прежнее. Состояние дорог удовлетворительное¹⁰.

В 5.15 штаб 2-го танкового корпуса СС доносил командующему 4-й танко-
вой армии о том, что намеченный план требует внесения изменений.
"Переправки по созданию плацдарма" на р. Псел "не удалось из-за сильной
артиллерии и трудности дорог" — тяжелый переправочный парк к реке еще
не вышел. Поэтому командир корпуса СС принял решение: "Полк [1-й грена-
дерский тд "МГ"] будет наступать снова в 10.00 после артобработки, бом-
бардировки штурмовиков и установки дымовых завес... На это же время пе-
ренесено начало наступления дивизии "АГ" на Прохоровку"¹¹.

Оказалось, что и 8-й авиакорпус, который должен был поддерживать на-
ступление 2-го танкового корпуса СС, не мог пока выполнить эту задачу. В
5.45 он докладывал, что "вылет, вероятно, невозможен"¹².

Каковы были истинные причины срыва наступления в назначенное время,
остается только предполагать. То ли погода, испортившая дороги и наполнив-
шая мелководный Псел, то ли еще что-то?! Одно безусловно: отсутствие авиа-
ционной поддержки и боязнь тд "АГ" наступать с открытым левым флангом
вообще могли вынудить немцев внести изменения в свои планы. Высокий пра-
вый берег Псела, не занятый дивизией "МГ", доминировал и позволял почти
беспрестанно сквозь простреливать боевые порядки наступающих частей дивизии "АГ"
танкующим артиллерийским огнем.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ:
10 июля 1943 года
(схема 4)

В 7.00 танковая дивизия СС "АГ", очевидно, провела разведку боем. До ро-
пехоты с пятью танками атаковали на стыке 1-го и 2-го батальонов 285-го
стрелкового полка на высоте с отметкой 258.2. Два танка были подбиты. Ос-
татки, немного постреляв, отошли вместе с пехотой. Отмечена была актив-
ность разведки немцев в районе Васильевки. На остальных участках обороны
противник активности не проявлял.

В этой же оперативной сводке на 13.00 10.7.43 штаб 183-й стрелковой ди-
визии информировал, что авиация противника с 6.00 до 9.00 активно группами
атаковала 1 и 2 сб. С 5.30 до 13.00 зарегистрировано до 500 самолетопролетов¹³.
Вместе с тем по документам 8-го авиакорпуса, поддерживавшего боевые
действия 2-го танкового корпуса СС, он мог приступить к выполнению своих
задач только в середине дня 10 июля.

Кстати, и в документах 52 гв. сд не отмечалась активность авиации против-
ника в первой половине дня. Мне что-то тоже не запомнилось, чтобы в воздухе

постоянно висело до 70 самолетов в течение 7 часов. Хотя доверять памяти простецам нескольких десятков лет не совсем оправданно, но хорошая боевая бежка никогда не забывается.

Вот то, что в середине дня по переднему краю началась интенсивная артиллерийская подготовка, запомнилось хорошо. Огонь был очень плотный, особенно в районе высоты 226.6, в районе совхоза Комсомолец. Там встала сплошная стена дыма и пыли. Отдельных взрывов или выстрелов различить было невозможно.

Стоял несомолкающий грохот. Тогда только появились в воздухе Ю-87, и "лапотники", как их называли за обтекатели на несубирающихся шасси. Артиллерийский огонь стих, но над передним краем закрутились "чертовы колеса". Так называли на фронте прием немецких летчиков при штурмовке наземных целей, когда они выстраиваются в большой круг и один за другим сваливаются через край в отвесное пики. И так они делают несколько заходов, вращая свое "колесо".

Тогда и нам досталось, правда не очень. Здесь действовали Ю-88 и другие бомбардировщики, бомбившие с горизонтального полета. Наиболее сильные удары припались по совхозу Октябрьский и по Прохоровке. Бомбили и где-то в тылу.

Противник, — доносила 183-я стрелковая дивизия, — в 14.00 произвела сильную артиллерийскую подготовку по переднему краю 285-сп, после чего перешел в наступление силами до двух полков пехоты и 50 танков, с трех направлений:

- а) Яр Теплый — Андреевка;
- б) выс. 258.2 — свх. Комсомолец;
- в) выс. 258.2 — Ивановский Выселок¹¹.

По немецким документам, на стыке 52-й и 183-й дивизий на Андреевку нанесла удар гренадерско-танковая группа тд "MI". А на участке роща 2 юго-западнее совхоза Комсомолец, изгиб железной дороги перешел в наступление 2-й танко-гренадерский полк, усиленный ротой танков "Тигр" и батареями тяжелых штурмовых орудий при поддержке всей артиллерии дивизии "AG" 55-го минометного полка (без 3-го батальона) 150 мм шестиствольных минометов.

1-й и 2-й стрелковые батальоны 285-го стрелкового полка, поддержанные дивизионным артиллерийским полком, оказывали упорное сопротивление, отражая одну атаку за другой. В течение двух часов шел ожесточенный бой. Хорошо развитая система траншей и ходов сообщений позволяла подразделениям маневрировать силами и средствами и обеспечила устойчивость обороны. В какой-то момент наступила небольшая пауза. Противник даже несколько отошел назад. Но это было непродолжительное затишье перед новой бурей.

Вновь нанесли массированный удар штурмовики Ю-87 по боевым порядкам 1 и 2 батальонов. Под их ожесточенной бомбежкой и плотным огнем боевого оружия, несмотря на активные действия наших истребителей, и под

огнем эсэсовских частей 285-й стрелковый полк вынужден был оставить подготовленные позиции:

1 сб — поодиночке, под давлением противника отходит с занимаемого рубежа: Васильевка.

2 сб — занимается сбором бойцов, вышедших из боя в направлении Прохоровки.

3 сб — продолжает бой с противником в районе Сторожевое¹⁵.

Танковая дивизия СС "АД" доносила в штаб 2-го танкового корпуса СС: *"Хорошо окопавшийся противник оборонялся ожесточенно, но после потери позиций сопротивление ослабло. Многочисленные русские обратились в бегство"*¹⁶.

В результате более чем трехчасового боя немцы овладели совхозом Комсомолец, Ивановским Выселком и пытались развить успех в восточном и юго-восточном направлениях. Но здесь, за железной дорогой, они были остановлены 3-м стрелковым батальоном 285-сп и подразделениями 2-го танкового корпуса.

В это самое время, в 16.00 10.7.43, штаб 183-ей дивизии докладывает в штаб 69-й армии, что дивизия в соответствии с приказом производит перегруппировку: *"285-сп выходит на рубеж северная окраина Виноградовка, Жиломостье.*

*227-сп — снимается из Сажное и занимает рубеж 1 и 2 сб 285-сп"*¹⁷.

Поразительно, но... факт! Рубеж, который занимали эти батальоны, был еще в руках противника. Сами батальоны беспорядочно отходили. Как человек опытный, я не представляю, как можно совершать такие маневры под ударами противника, когда оборона уже потеряла устойчивость?!

Не мудрено, что уже к вечеру 10 июля небольшой группе танков противника с мотопехотой удалось проникнуть к южной окраине Прохоровки. За 285-м стрелковым полком, до самого совхоза Октябрьский, судя по архивным документам, практически никого не было, кроме разрозненных групп 183-й стрелковой дивизии и 2-го танкового корпуса. Если судить по боевым распоряжениям командующего 5-й гвардейской танковой армией, отданным в 23.00 9.7.43, то на рубеже: Веселый, Полежаев, южн. окраина Прелестное, южн. окраина Александровский" должна была обороняться 32-я мотострелковая бригада 2-го танкового корпуса с 1000-м истребительно-противотанковым и 29-м минометным полками. Однако ни в одном документе 52-й гвардейской и 183-й стрелковых дивизий нет упоминаний об этих или каких-либо других частях 2-го танкового корпуса ни 10-го, ни 11 июля.

Фактически дорога на Прохоровку была открыта. Поэтому вполне вероятно, что возможность появления немецких танков на ближних подступах к Прохоровке. Еще в первый мой приезд в одной из бесед с директором Прохоровского музея промелькнуло упоминание о том, что кто-то из старожилов утвер-

ждал, мол немцы были в Прохоровке еще до начала танкового боя. Тогда я придумал значения этому факту. Мало ли кто и что вспоминает. Но на одной из встреч с ветеранами 95-й гвардейской стрелковой дивизии бывший командир артиллерийской батареи 287-го гвардейского стрелкового полка Михайлов Николай Дмитриевич (увы! ныне покойный) рассказал о том, как он вступил в бой с немецкими танками уже 10 июля.

Батарея гвардии лейтенанта Н. Д. Михайлова совершила марш, как и было приказано командармом, впереди своего полка. Он должен был выйти на Береговое, а оказался на западной окраине Прохоровки. Немножко "блуднучил". Но, как говорится: "Не было бы счастья, да несчастье помогло!" Только они двинулись по дороге на Береговое, которая идет по гребню высоты, откуда открывался вид на будущее "танковое поле" и южный железнодорожный переулочек станции Прохоровка, как кто-то из наблюдателей крикнул: "Танки!" Командарм увидел, что метров в 500--600 от них к переулочку подходит несколько танков. Две машины с пехотой. Недолго думая, подает команду: "Батарея, к бою!" Через считанные секунды открывает огонь. Говорил, что кто-то горел, кто повернул назад. Но не это важно!

Важно то, что этот эпизод мог свидетельствовать о нарушении системы обороны на прохоровском направлении уже во второй половине дня 10 июля. А эта группа противника, очевидно, имела разведывательные цели, поэтому не вступила в бой, а отошла. Документального подтверждения такому событию я не нашел. Но у Ротмистрова есть описание его поездки с маршалом Василевским, который захотел посмотреть "исходные районы 29-го и 18-го танковых корпусов". Во время поездки по дороге Прохоровка -- Беленихино они увидели километрах в двух танки, двигавшиеся от совхоза Комсомолец по дороге на Прохоровку.

Василевский "с досадой в голосе спросил: "...Вас же предупреждали, что при прибытии наших танков противник не должен знать? А они гуляют у вас средь бела дня на глазах у немцев". Затем они разобрались, что это танки немецкие. Они где-то прорвались... Противник хочет предупредить нас и захватить Прохоровку"¹⁸.

П. А. Ротмистров писал впоследствии, что это было "около девятнадцати часов 11 июля". Но с уверенностью можно сказать, что Павел Алексеевич допустил неточность. К исходу 11 июля немецкие танки были уже в совхозе Октябрьский. И ехать куда-то под Беленихино не было никакой необходимости, потому что исходные позиции танковых корпусов теперь могли быть только севернее совхоза. Такой эпизод мог иметь место только 10 июля именно в конце дня.

Закономерен вопрос: если оборона 183-й стрелковой дивизии потеряла упорчивость и дорога на Прохоровку была открыта, то почему танковая дивизия СС "АГ" не воспользовалась этим и не развила успех? Коли перед ней прак-

тически наших войск не было, то кто или что ей помешало продолжить наступление?

После овладения совхозом Комсомолец штаб 2-го тк СС доносил, что "многочисленные танки из укрытий на склонах", видимо, правого высокого берега Псела [?], "и северо-западной окраины лесничества Слоево мешают дальнейшему продвижению на Прохоровку"¹⁹. Со стороны урочища Сторожевое, наиболее вероятно, вели огонь подразделения 2-го танкового корпуса. А "из укрытий на склонах" кто вел огонь? Может, там действительно были какие-то подразделения 5-й гвардейской танковой армии? С этим еще предстоит разобраться. Но ни в сводках штаба армии, ни в отчете "о боевых действиях 52 гв. ТА в период 7 по 24.7.43г."²⁰ нет ни слова об участии ее частей в боевых действиях 10 июля.

Главная причина неуспеха 2-го танкового корпуса СС в первый день сражения состояла в упорстве наших соединений 6-й гвардейской и 69-й армий, порвавших все расчеты немецкого командования. Это привело к тому, что танки танковой дивизии "АГ" оказались необеспеченными. Справа — гренатерско-танковая группа полка СС "Великая Германия" тд СС "Р" была связана мощным сопротивлением танкистов 2-го танкового корпуса и частей 183-й стрелковой дивизии на подступах к Сторожевому. А слева танковая дивизия СС "МГ" все еще топталась перед рекой Псел. Только в 15.15 ее штаб доносил, что, "несмотря на ожесточенное сопротивление, удалось продвижение через реку севернее Козловки, сразу же за этим последовал прорыв в первые вражеские позиции"²¹.

Только часам к 18 "противник без танков, по докладу штаба 52 гв. ед, атаковал в направлении Ключи. Смяв оборону 151-го стрелкового полка, он вошел в первую траншею, отгеснив его батальоны к северу, стал развивать наступление в направлении хутора Веселый"²².

Это атаковали гренадеры танковой дивизии СС "МГ" и автоматчики 680-го полка. Овладев первой траншеей, они рвались на высоту 226.6. Штаб дивизии докладывал:

"Вечером был образован плацдарм от северной оконечности Ключей, через высоту 226.6. Наблюдение в войсках на оузе Псела указывает на подвод сильных резервов"²³.

Вероятно, они наблюдали выход артиллеристов 95-й гвардейской стрелковой дивизии в район высоты 237.6 и хутора Полежаев на исходе 10 июля. По всем возможности просматривать глубину нашей обороны вплоть до дороги Сарташевка -- Береговое, противник получил возможность сравнительно беспрепятственно наводить переправы для танков. Но нанести удар и выйти к исходу дня до указанной дороги тд СС "МГ" так и не смогла. Танки все еще оставались на левом берегу Псела.

К двадцати часам напряжение боев спало. Немецкие войска прекратили наступление на всех направлениях. Подводя итоги первого дня наступления на Прохоровку, штаб 4-й танковой армии доносил в группу "Юг":

"Перед южным крылом нашего восточного фланга враг начинает отходить в результате охвата 3-го тк на север и северо-восток. Перед наступательным клином 2 тк СС юго-западнее Прохоровки враг оказывает ожесточенное сопротивление вновь введенными силами, причем танками. На северном берегу Исла противник обороняется пехотой с применением мощной артиллерии и тяжелого оружия"²⁴.

2-й танковый корпус СС поставленную перед ним задачу на 10 июля выполнил! Вместо рубежа Прохоровка, Карташевка он вынужден был приостановить свое наступление на рубеже: Красный Октябрь, Ключи, выс. 226 Козловка, выс. 241,6, западная опушка урочища Стороженое, Ивановские Водосады, 1 км западнее Беленихино, а далее — вдоль железной дороги и западного берега реки Липовый Донец — занимала рубеж обороны 167-я пехотная дивизия. (Схема 1.)

Южнее Прохоровки 3-й танковый корпус оперативной группы "Кэм" также был остановлен перед оборонительными позициями 92-й гвардейской 305-й стрелковых дивизий. В 20.00 командир 2-го танкового корпуса СС уполномочил задачи на 11 июля

1) Задачи дивизий, как на 10 июля.

2) Начало наступления в 4.15. На поддержку штурмовиков прежде всего надо рассчитывать при хорошей погоде дивизиям "АГ" и "МГ". Необходимо предварительное указание цели.

3) Между дивизиями "АГ" и "МГ" установить связь, чтобы помешать активному вражеским силам в течение ночи.

4) Средства связи и расположение корпуса без изменений"²⁵.

Первый день сражения закончился. Мы можем подвести некоторые итоги 2-му танковому корпусу СС удалось вклинуться в армейскую тыловую оборону и, овладев батальонным районом обороны в совхозе Комсомолец, создать непосредственную угрозу прорыва с утра 11 июля на Прохоровку вдоль железной и шоссевой дорог.

Главный удар нанесла танковая дивизия СС "АГ" по 285-му стрелковому полку, усиленному артдивизионом 623-го артполка и оборонявшему участок 12 километров по фронту. Уплотнить боевой порядок на правом фланге 183-й стрелковой дивизии, как было приказано командующим фронтом, командование 69-й армии так и не успело.

Несмотря на их отчаянное сопротивление, они вынуждены были частично отступить свои позиции противнику. Явно не хватало сил. В то же время отдалении 15-20 километров стояли полностью укомплектованные свежие части 5-й гвардейской танковой армии, которой предстоял ввод в сражение

в том направлении с утра 12 июля. Но для организованного ввода, по всем канонам оперативным и стратегическим канонам, необходима устойчивая оборона среди действующих войск. Эту задачу — создать прочную оборону — предстояло решить 5-й гвардейской общевойсковой армии. Но она не успевала, да и не могла успеть при всем желании, так как требовался еще суточный передышка. Единственным средством обеспечения устойчивости обороны было выделение сильных передовых отрядов от танковых корпусов первого эшелона.

Однако это сделано не было! Зато уважаемый Павел Алексеевич впоследствии сетовал, что "отход наших войск... сорвал двухдневную напряженную работу по подготовке контрудара 5 гв ТА, назначение новых рубежей развертывания корпусам"²⁶. Оказалось, виноваты общевойсковые армии, а не штаб и командование 5-й гвардейской танковой!

В итоге боев 10 июля план ввода стратегических резервов — двух свежих, хорошо укомплектованных армий, был нарушен. Они вынуждены были действовать в порядке внесения изменения в свои планы, что существенно, в отрицательном смысле, сказалось на последующих результатах.

Положение на прохоровском направлении в ночь на 11 июля оставалось крайне сложным, чреватом всякими неожиданностями, с далеко идущими последствиями. Но ни фронт, ни командование 5-й гвардейской танковой армии никаких превентивных мер по стабилизации обстановки не приняли.

ЦАМО. Ф. 1433, оп. 1, д. 10. Л. 72, 76.

Там же. Ф. 332, оп. 4948, д. 19. С. 4

Там же. Ф. 32, оп. 4948, д. 5. Л. 10-13.

Там же. Ф. 332, оп. 4948, Воронежский фронт, 1943 г.

От Волги до Эльбы и Праги. Крат. очерк о боевом пути 5-й гвард. армии. М., 1970. С. 5.

ЦАМО. Ф. 328, оп. 4852, д. 100. Л. 8.

Доманис А. На огневых рубежах. Воронеж, 1984. С. 131.

Ворожейкин А. В Пад Курской дугой. М., 1962. С. 106

ЦАМО. Ф. 52 гв. ед 1943, оп. 1, д. 41. Л. 45.

Там же. Ф. 1433, оп. 1, д. 10. Л. 75.

Сталлер С. Указ. соч. С. 89

Там же. С. 86.

ЦАМО. Ф. 1433, оп. 1, д. 10. Л. 76

Там же.

Там же. Ф. 183 ед 1943, оп. 46981, д. 8. Л. 132.

Сталлер С. Указ. соч. С. 86.

ЦАМО. Ф. 1433, оп. 1, д. 10. Л. 77

Ротмистров П. А. Стальная гвардия. М., 1984. С. 182

Сталлер С. Указ. соч. С. 86

ЦАМО. Ф. 5 гв. ТА, оп. 4948, д. 18

Сталлер С. Указ. соч. С. 90

ЦАМО. Ф. 52 гв-ед 1943, оп. 1, д. 41. Л. 45

Сталлер С. Указ. соч. С. 87

²⁴ Там же

²⁵ Там же С. 89

²⁶ Курская битва. М., 1970, Ротмистров П. А. Некоторые замечания о роли бронетанковых войск С. 185

ДЕНЬ ВТОРОЙ:

11 июля 1943 года

ВВОД В СРАЖЕНИЕ 5-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ

(схемы 4-6)

Закрывать намечавшуюся брешь в обороне Воронежского фронта на стыке 6-й гвардейской и 69-й армий должен был 33-й гвардейский стрелковый корпус 95-й стрелковой и 9-й воздушно-десантной гвардейскими дивизиями. В задачу состояла в том, чтобы удержать тыловой рубеж обороны, отразив удар 2-го танкового корпуса СС, и обеспечить ввод в сражение 5-й гвардейской танковой армии на прохоровском направлении. А 32-й гвардейский стрелковый корпус, заняв рубеж обороны по р. Псел, обеспечивал устойчивость фронта на обоянском направлении.

Но обстановка к исходу 10 июля под Прохоровкой резко изменилась. 33-й корпус не успевал утром 11 июля занять назначенные рубежи обороны. 95-й гв. сд и 9-й в.дд вынуждены были противостоять танковой армаде противника, сходя вступив с ней в бой, не имея своих танков непосредственной поддержки пехоты¹, притом на открытой местности.

Тыловой армейский рубеж обороны 6-й гвардейской армии не был подготовлен в инженерном отношении. На карте инженерного оборудования рубежей обороны по реке Псел были только намечены границы батальонных районов².

В полосе 69-й армии была оборудована только первая позиция сил 183-й стрелковой дивизии с привлечением местного населения на рубеже: Вильевка, выс. 258,2, совхоз Комсомолец, Ивановские Выселки, Сторожевое, Виноградовка, Жиломостье. Это позволило 285-му стрелковому полку с артиллерией в взаимодействии с 58 мсбр 2-го танкового корпуса сдерживать танковую дивизию СС "АГ" первую половину дня 10 июля. Но позиция была не глубокой. Второй --- вообще не было, что привело к большим потерям в отходе по открытой местности. Штаб 285 сп докладывал: "После боя имел личного состава 898 человек".

В начале боевых действий в полку было 1508 человек³. Командир полка решил из "1 и 2 сб, вышедшие из боя поодиночке, комплектовать в одну единицу. Сформировать 1 стрелковый батальон"⁴.

9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, выйдя утром 11 июля в свою полосу, докладывала, что рубеж Прелестное, совхоз Октябрьский, выс. 262,7, "не подготовлен. Окопные работы не проводились. Перед передним краем обороны дивизии два армейских инженерных батальона производят минирование"⁵.

С потерей первой позиции на участке 285-го стрелкового полка оборона на прохоровском направлении оборона потеряла устойчивость. Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло! Танковая дивизия СС "МГ" утром еще не имела танков на северном берегу Псела. Это не позволило ей развить успех 10-го и резко ограничивало ее возможности на 11 июля.

Читая и анализируя нашу историческую литературу, в том числе и немецкую в свое время гриф "секретно", как, например, "Битва под Курском", не складывается мнение о том, что 10—11 июля под Прохоровкой была столь сложная обстановка. При этом военные историки Генерального штаба писали, что "к утру 11 июля наши войска отбросили немцев за р. Псел, нанеся им большие потери, полностью восстановили положение на этом участке"⁶. Они утверждали, что совместно с "52 гв. сд в контратаке участвовали танки 5 гв. ТА". Ни то, ни другое не соответствовало действительности. Это подтверждают и немецкие документальные источники.

Танковая дивизия СС "МГ" доносила в 5.00 11.7:

*"В 3.00 атака силой до роты на плацдарм отражена. Русская пехота на правом участке плацдарма на расстоянии броска гранаты от наших позиций. Дальний противник силой до полка на подходе из направления Веселого"*⁷.

Не соответствует реальной обстановке и другое утверждение указанных источников:

*"К 4 часам 11 июля на участок 52-й гвардейской стрелковой дивизии вышли части 95-й гвардейской дивизии 5-й гвардейской армии и приступили к занятию исходного положения для наступления"*⁸.

95-й гв. сд действительно вышла к 4.00 11 июля в излучину Псела и доносила, что:

*"Воспользовавшись тем, что 52 сд, не дождавшись смены частями 95 гв. сд, оставила позиции, противник вышел на выс. 226,6, занял траншеи, подготовленные 52 сд и приспособил их для обороны на север". "Заняв выс. 226,6 и окопы, противник получил возможность наблюдать за выходом наших частей на север берег р. Псел и под прикрытием вышедших автоматчиков строить свои укрепления"*⁹.

Но ни дивизия, ни 5-я гвардейская армия не собирались занимать исходное положение для наступления".